

В голове у Гун Чэня образовалась звонкая пустота. Он оцепенел, на несколько секунд потеряв дар речи, будто тело его в одночасье приросло к месту.

Голоса и шум вокруг мгновенно отдалились, превратившись в неразборчивый гул.

Лишь спустя мгновение Гун Чэнь опомнился.

Он резко вскинул взгляд и уставился туда, где только что стоял Пу Яочжи.

Там уже никого не было.

Хуай Ши всё ещё стоял перед ним на коленях, непрерывно всхлипывая. Гун Чэнь вспомнил тот тонкий, неестественно тихий силуэт ушедшего Яочжи, и в груди у него вдруг заскреблась липкая, неконтролируемая паника.

Раздражённо оттолкнув Хуай Ши ногой, он бросился по дорожке вслед за ушедшим.

Гун Чэнь спешил, а в голове царил полный хаос.

Он знал: Пу Яочжи слышал его голос. Не мог не слышать.

Но почему он не остался? Почему даже не попытался объясниться, а просто развернулся и ушёл?

Ушёл решительно, без единого колебания. Слово Гун Чэня пролетели мимо его ушей.

Почему он не стал ничего доказывать?

Гун Чэнь метался по территории школы, обуреваемый тревожными мыслями. Он добежал до самого конца аллеи, но Пу Яочжи нигде не было — тот успел уйти слишком далеко.

Остановившись, Гун Чэнь обвёл озадаченным взглядом двор. Сердце колотилось всё быстрее.

Он на автомате вытащил телефон, но тут же споткнулся об очевидную мысль: у него нет номера Пу Яочжи.

С досадой убрав смартфон, он окликнул проходящего мимо омегу.

Тот от неожиданности замер, и его щёки мгновенно залились румянцем:

— Г-господин Гун?..

— Ты не видел здесь бету? — нахмурившись, отрывисто спросил Гун Чэнь.

Омега растерялся:

— Какого бету?

— Пу Яочжи, — сдерживая закипающее раздражение, процедил Гун Чэнь.

— А-а... — озарение отразилось на лице омеги. — Вы про того низшего бету, который тогда набрался дерзости подсыпать вам дрянь? Он только что ушёл из школы.

Слова омеги резанули Гун Чэня по живому.

Все вокруг считали, что виноват Пу Яочжи. Что именно он пошёл на эту низость.

Но почему же он сам ни разу не попытался оправдаться?

Бросив холодное «спасибо», Гун Чэнь рванул к выходу.

Выскочив за ворота, он устремил взгляд к автобусной остановке.

Знакомая фигура стояла у павильона.

Гун Чэнь замер на пару секунд, затем, игнорируя ожидавшего его у ворот личного водителя, быстро направился к остановке.

Он остановился метрах в пяти от Пу Яочжи.

Вглядываясь в спину беты, Гун Чэнь разомкнул губы. Голос прозвучал сипло и натянуто:

— ... Пу Яочжи.

Бета слегка дрогнул — услышал. Но даже не обернулся.

— То, что сейчас произошло... правда? — хрипло спросил Гун Чэнь.

Гун Чэнь и сам уже всё понял по реакции Хуай Ши. И всё же ему требовалось услышать ответ от самого беты. Признает ли он это? Или станет отрицать?

Но Пу Яочжи молчал.

Он стоял под навесом остановки в чёрной толстовке, глубокий капюшон которой полностью скрывал его голову и лицо, и просто игнорировал происходящее.

Ни слова. Ни единого движения.

Точно так же, как и все эти три года.

Это непроницаемое молчание отозвалось в Гун Чэне резким всплеском ярости.

— Пу Яочжи, говори! — жёстко приказал он.

Никакой реакции.

К остановке, плавно тормозя, подкатил автобус.

Только тогда бета двинулся с места и сделал шаг к открывшимся дверям.

Гун Чэнь сократил расстояние и сжал его запястье.

Стоя за спиной у беты, альфа произнёс с глухим недоумением:

— ... Почему ты ничего не объяснил?

Бета медленно опустил взгляд на зажатую в чужой руке кисть.

И наконец подал голос:

— Отпусти.

Сухо. Холодно. Без тени эмоций.

Гун Чэнь опешил.

После того случая с запрещённым препаратом на первом курсе он больше ни разу не слышал

голоса Пу Яочжи.

А ведь когда-то, будучи его соседом по парте, Яочжи разговаривал легко и весело, каждая его фраза звенела искренней, наивной радостью.

Теперь же этот голос напоминал мёртвую, выжженную пустыню — безжизненную и ледяную.

На втором курсе Гун Чэню пару раз приходилось пересекаться с ним. Тогда Пу Яочжи выглядел жалко: то над ним издевались другие, то он, хромая и спотыкаясь, один брёл в школьный медицинский пункт.

Гун Чэнь тогда презирал бету, считал его мусором и воротил нос, даже не пытаясь взглянуть в происходящие с ним перемены.

На третьем курсе они и вовсе перестали встречаться — Гун Чэнь почти не покидал класс. Но и тогда альфа был свято убеждён, что Пу Яочжи — мерзкий, продажный тип, вызвавший у него лишь отвращение.

Он и подумать не мог, насколько сильно тот изменился за три года.

Перед ним стоял совершенно чужой человек, в котором ничего не осталось от того наивного юноши с первого курса.

Чужой до такой степени, что Гун Чэнь на мгновение усомнился, тот ли это вообще человек.

Поражённый этим осознанием, Гун Чэнь ослабил хватку.

Пальцы разжались.

— Спасибо, — ровно проговорил бета и поднялся в салон.

Двери закрылись. Автобус тронулся и вскоре скрылся из виду.

Пу Яочжи так ни разу и не оглянулся.

Гун Чэнь долго стоял неподвижно.

«Спасибо...»

Теперь, когда истина всплыла наружу, это короткое слово звучало как ядовитая, отчаянная

насмешка.

Пу Яочжи безучастно доехал до своей остановки.

Через полчаса он открыл дверь квартиры.

Его мать, бравшая в этот день выходной, тут же обернулась на шум и встретила сына кроткой, несколько заискивающей улыбкой:

— Вернулся?

С тех пор как характер Яочжи переломился, мать говорила с ним предельно осторожно, словно боясь задеть.

— Да, — тихо отозвался Пу Яочжи и без лишних слов протянул ей аттестат и ведомость с оценками.

Но документы мать интересовали меньше всего.

Вглядываясь в его застывшее, отстранённое лицо, она мягко произнесла:

— Теперь ты окончил школу... Всё, что было раньше, осталось в прошлом.

Пу Яочжи покорно опустил глаза:

— Да, мама.

Всё действительно прошло. Люди, события — ничто из этого больше не имело для него значения.

Видя его послушание, мать поднялась с дивана:

— Ты, наверно, устал? Что тебе приготовить? Я сейчас сделаю!

— Не нужно, мама, я не устал. Не стоит беспокоиться, — так же ровно ответил он и добавил: — Я пойду к себе.

Не дожидаясь ответа, Пу Яочжи скрылся в своей комнате.

Женщина замерла посреди гостиной, не в силах вымолвить ни слова.

Её сын изменился навсегда, и вернуть прежнего Яочжи было уже невозможно.

«Моя ли в том вина?» — с горечью подумала она.

Виновата ли она, что когда-то изо всех сил стремилась устроить его в ту элитную школу? В место, кишущее заносчивыми омегами и альфами из богатых семей, где низшему бете из бедной семьи изначально не было места...

У школьных ворот давно никого не было, но Гун Чэнь продолжал стоять, словно застывшее изваяние.

Одно-единственное слово «отпусти», произнесённое без единой эмоции, безостановочно эхом отдавалось в его голове.

Он смотрел туда, где исчез автобус, и внутри у него оседала звенящая пустота.

Водитель, так и не дождавшись хозяина, осторожно подошёл к нему:

— ... Молодой господин? Пора ехать домой, уже поздно.

Гун Чэнь опомнился.

Он отвёл взгляд, молча сел на заднее сиденье и, уставившись в окно, сдавленно пробормотал — то ли про себя, то ли вслух:

— Почему он ничего не объяснил?..

Почему не обернулся?

Почему промолчал?

Водитель не расслышал:

— Что вы сказали, молодой господин?

Гун Чэнь закрыл глаза и больше не произнёс ни слова.

Через час авто представительского класса остановилось у Дома Гун.

Переступив порог главного холла, Гун Чэнь бросил дворецкому отрывистый приказ:

— Поднимите все записи о сделках с препаратом НВ-1 на чёрном рынке за апрель трёхлетней давности.

Дворецкий Гунов, отличавшийся высокой квалификацией, лишних вопросов задавать не стал и сразу принялся за дело.

Не прошло и часа, как полный отчёт — таблицы с каналами поставок, именами покупателей, номерами счетов, способами оплаты и объёмами закупленного НВ-1 — уже лежал перед Гун Чэнем.

Препарат НВ-1 стоил астрономических денег, поэтому сделок за тот месяц набралось немного.

И среди них отчётливо выделялось одно имя.

Закупку совершил управляющий дома Хуай.

Тот действовал крайне осмотрительно: использовал подставных лиц, чужие счета и целую цепочку посредников. Но для клана Гун с их колоссальными возможностями эти ухищрения не стоили ничего. Выйти на реального заказчика оказалось проще простого.

И осознание того, что эту истину можно было выяснить за считанные минуты ещё три года назад, отзывалось внутри Гун Чэня жгучей досадой.

Ведь тогда лежало на поверхности столько улик!

Почему он даже не задумался, откуда у обычной семьи беты взялись средства на столь дорогой препарат?

Почему никто не снял отпечатки пальцев с ампулы? Ведь там были не только следы Пу Яочжи, но и отпечатки омеги из семьи Хуай!

И главное — какой смысл бете подсыпать супрессор альфе?

Бета не способен принять постоянную метку! Даже если бы Гун Чэнь пометил его в бреду, феромоны и следы альфы полностью испарились бы через пару дней.

Но тогда Гун Чэнь ни на секунду не усомнился в виновности Пу Яочжи.

Едва тот появился на пороге школьного медицинского пункта, Гун Чэнь сразу сделал вывод: этот бета — корыстная тварь, вознамерившаяся выслужиться перед богатым кланом.

Или, точнее, в глубине души он с самого начала счёл Пу Яочжи таким же грязным и ничтожным, как и прочих низших бет.

Ослеплённый яростью, он потерял всякий разум.

Но если бы...

Если бы Пу Яочжи тогда хоть раз попытался объяснить!

Гун Чэнь отчётливо помнил слова Хуай Ши о том, что тот выставил подставу ещё в тот же день, в обед.

Так почему... почему Пу Яочжи не пришёл и ничего не сказал?!

Приди он, Гун Чэнь приказал бы проверить факты, и вся ложь вскрылась бы моментально!

Пу Яочжи не пришлось бы терпеть три года издевательств и травли.

Не пришлось бы переводиться в другой класс.

Он остался бы его соседом по парте...

«Почему же он молчал?!»

Гун Чэнь вглядывался в строчки отчёта, и лицо его становилось всё мрачнее.

Дворецкий, чутко уловив перемену в состоянии хозяина, тихо спросил:

— ... Молодой господин?

Гун Чэнь устало закрыл глаза.

Тем же вечером клан Гун сделал жёсткое заявление: любая компания, которая решит заключить контракт или продолжить вести дела с семьёй Хуай, станет врагом клана Гун и навсегда потеряет возможность сотрудничества с ними.

За одну ночь десятки партнёров расторгли договоры с Хуай и переметнулись к их конкурентам. Более того, против них были поданы иски с требованием выплатить огромные неустойки.

Будь у семьи Хуай дело лишь с одной фирмой, они бы ещё попытались выкарабкаться. Но против сокрушительного удара сразу с десятков сторон их бизнес рухнул в одночасье.

Прошло полмесяца.

Поместье Гун. Спальня Гун Чэня. Глубокая ночь.

Гун Чэню редко снились сны, но последние две недели один и тот же кошмар преследовал его из ночи в ночь.

В этих снах он снова и снова видел Пу Яочжи — избитого, беспомощного.

Вокруг беты толпились альфы и омеги. Они пинали его, наносили удары кулаками, и их лица искажали издевательские ухмылки:

— Так тебе и надо!

— Ничтожество!

— Получил по заслугам!

— Мерзкий бета!

А чуть в стороне стоял настоящий виновник — Хуай Ши — и злорадно наблюдал за происходящим.

У Пу Яочжи с разбитого лба струилась кровь, но он не произносил ни звука.

Гун Чэнь тоже стоял в толпе, молча встречая взгляд беты.

Тот смотрел на него тяжело, отстранённо, и губы его оставались плотно сжаты.

Прозвенел звонок на урок, и толпа шумной оравой хлынула прочь.

Пу Яочжи развернулся и, хромая, побрёл прочь. Капли горячей крови срывались с его подбородка, опадая на землю яркими алыми астрами.

Гун Чэнь почувствовал, как сердце сжала липкая паника.

— Пу Яочжи, стой! — крикнул он вслед.

Но бета даже не замедлил шаг. Он уходил всё быстрее, его силуэт растворялся в тумане, пока окончательно не исчез.

Гун Чэнь в страхе вынырнул из сна.

Три часа ночи. Он сел на кровати, тяжело дыша и чувствуя, как грудь давит невыносимая тяжесть.

На следующий день Гун Чэнь отправился на гольф-поле вместе с Ли Су.

Оба высших альфы пребывали в отвратительном расположении духа.

Ли Су сжимал клюшку с такой силой, словно собирался снести ею не мяч, а чью-то голову. Сделав яростный замах, он сжал зубы. В его глазах читалась глухая злоба.

— Некоторые беты — просто мастера притворяться! Три года этот гад изображал из себя ветошь перед моими глазами, ни слова не говорил, вообще ничем себя не выдал!

Ли Су издал желчный смешок:

— Потрясающе. Просто слов нет!

Он с досадой сплюнул:

— Вот скажи мне, если у человека есть рот и он, чёрт возьми, не немой, какого дьявола он держит всё в себе и молчит как истукан?!

Гун Чэнь ответил с ледяным равнодушием:

— Я не знаю.

От мыслей об одном конкретном бете Ли Су закипал ещё сильнее.

Ин Цзычжун, этот никчёмный мусор, дурачил его три года! А потом втихаря изменил документы, забрал паспорт с вещами и сбежал из дома Ли, пока хозяев не было! И за все три года — ни единого намёка на то, что он планирует побег!

Пока Ли Су исходил желчью, к нему подбежал официант гольф-клуба с его зазвонившим телефоном:

— Господин Ли, вам звонят.

— Пошёл прочь, — рявкнул Ли Су, не оборачиваясь.

Официант уже собирался уйти, когда Ли Су мельком глянул на экран.

На дисплее горело имя контакта: «Мусор».

Зрачки Ли Су расширились. Он молниеносно выхватил смартфон, боясь, что звонок сорвётся, ответил и сорвался с места, торопясь уединиться в тихом уголке.

Гун Чэнь остался один на один с перепуганным официантом.

Давление, исходившее от высших альф, было настолько тяжёлым, что даже обычные альфы чувствовали себя неудобно, а для бета-персонала это и вовсе превращалось в пытку.

— Господин Гун... Если у вас нет поручений, я, пожалуй, пойду... — замялся официант.

Феромонов от него не исходило — типичный бета.

Гун Чэнь, уставившись куда-то вдаль, внезапно спросил хмурым, низким голосом:

— При каких обстоятельствах бета, зная правду, предпочтёт терпеть клевету и молчать, не пытаясь ничего объяснить?

Официант опешил от неожиданности, вытаращив глаза:

— Что... что вы имеете в виду, сударь?

Гун Чэнь раздражённо цокнул языком:

— Забудь.

Швырнув клюшку на траву, он сухо бросил через плечо:

— Передай Ли Су, у меня дела. Я уехал.

Официант лишь склонил голову.

Вернувшись в клан Гун, Гун Чэнь кивком подозвал управляющего:

— Выясни один номер.

— Чей номер, молодой господин?

Гун Чэнь сдержанно опустился на кожаный диван в гостиной:

— Пу Яочжи.

Дворецкий, сразу вспомнивший историю с НВ-1, понимающе наклонил голову:

— Будет исполнено.

Гун Чэнь признавал: в событиях трёхлетней давности есть и его вина. Бегать от ответственности он не собирался.

Он узнает номер, свяжется с Пу Яочжи и спросит, какую компенсацию тот хочет получить. С ресурсами клана Гун они могут выполнить любое его требование.

А после этого...

После этого Пу Яочжи и та старая история перестанут иметь к нему хоть какое-то отношение.

<http://bllate.org/book/20413/2154954>